

Глава первая

– Эдди, нам пора! – Мейзи быстро шла через сквер – девочка спешила к своей подруге Элис. Элис больше не учится в Академии благородных девиц, и Мейзи надеялась, что сможет чаще видеться с подругой. Они уже сто лет не могли нормально поболтать, да и сейчас выдалась всего пара свободных минут – Мейзи скоро надо возвращаться домой и помогать бабушке готовить ужин.

Мейзи взбежала по ступенькам и постучала в дверь блестящим медным кольцом. Эдди устало присел рядом, хотя большую часть пути он проделал на руках хозяйки.

– Добрый день, мисс.

Девочка удивлённо подняла глаза. У семьи Элис так много слуг, что иногда они не знают, что с ними делать. Обычно дверь открывает элегантно одетая горничная, но сейчас перед девочкой стоит испуганная служанка, которая раньше убиралась по дому.

«Может, у Элизабет сегодня выходной?» – подумала Мейзи. На самом деле она обрадовалась – горничная Элизабет всегда смотрит на Мейзи свысока, ведь у девочки старое выцветшее платье и маленькая грязная собачонка.

– Я пришла к мисс Элис. Она, наверное... – начала Мейзи, но служанка кивнула и отошла в сторону, пропуская гостью.

– Она в саду, мисс, играет в домике на дереве. Подождите, пожалуйста, я её позову, – служанка провела Мейзи в маленькую гостиную с окнами до пола и убежала.

Мейзи посмотрела ей вслед. Кажется, что-то случилось.

– Эдди, сюда, – прошептала девочка.

Они вылезли в окно и пошли по тропинке к большому дереву, на котором в домике, подаренном отцом, играла Элис. Сам домик притаился высоко в ветвях, его недавно вымытые окна ярко блестели на солнце. Элис не подпускала служанок к своему убежищу, даже убиралась там сама – единственная работа по хозяйству, которую ей удавалось делать.

Мейзи вздохнула и полезла наверх по винтовой лестнице вокруг ствола дерева. Бабушка разрешила ей сходить к подруге, но девочка прекрасно понимала, что, как только она вернётся, её будет ждать целая гора работы. Сейчас бабушка, наверное, составляет список дел.

Но пока у Мейзи есть немного времени, так что можно не волноваться. Она позвала подругу:

– Элис! Элис!

Дверь распахнулась, из домика выпрыгнула Элис. Она обняла Мейзи, провела её внутрь и усадила в цветастое кресло у окна, потом уселась в кресло напротив.

– Мейзи, мы так давно не виделись! – Элис протянула подруге и щенку по печенью.

– Да, уже две недели точно, – согласилась Мейзи. – Элис, у вас всё хорошо? – обеспокоенно спросила девочка. Подруга улыбалась, но лицо её было бледным, а брови нахмурены.

Элис вздохнула:

– Ты скажешь, что всё это глупости. – Она бросила быстрый взгляд на подругу, потом уставилась в пол.

– Обещаю, что не скажу. – Мейзи взяла Элис за руку и с удивлением заметила, что ногти Элис обкусаны. Но Элис никогда не грызёт ногти! Она такая прилежная, чистенькая, опрятная! – Так что же случилось? – снова спросила Мейзи.

Элис глубоко вздохнула:

– Это из-за папы... Он очень странно себя ведёт. Всё началось, когда они с мамой вернулись после медового месяца. Сначала он был очень счастлив, они оба были счастливы, а потом что-то произошло – он ходит мрачный, сильно похудел, почти со мной не разговаривает. Суетится, бегает туда-сюда, ходит на собрания. Ты сейчас подумаешь, что они с мамой разлюбили друг друга, но нет, совсем нет. С мамой тоже что-то происходит, она нервничает, волнуется, но мне никто ничего не рассказывает! Я спрашиваю, а они говорят, что ничего, всё хорошо, мне просто показалось. Но это не так, Мейзи! – Элис вдруг остановилась, перевела дыхание и посмотрела на подругу. – Спасибо, что пришла! Я уже думала сама к тебе зайти. Я уверена, что-то не так. Тут кроется тайна...

* * *

Всё оставшееся время Мейзи успокаивала подругу и обещала, что, конечно же, поможет.

Правда, Мейзи казалось, что Элис делает из мухи слона – вряд ли с мистером Лейси что-то не так. Он такой хороший, разумный, богатый-пребогатый, какие у него могут быть проблемы?

Но когда Элис (у неё ведь манеры леди!) провожала Мейзи и Эдди, она вдруг остановилась и так сильно сжала руку подруги, что девочка пискнула.

– Что такое?

– Папа! Это его кабинет. Слышишь шаги? – Элис кивнула на дверь. Они с Мейзи отбежали назад, сделав вид, что только что подошли к коридору. Как будто случайно сейчас встретят папу.

Дверь кабинета распахнулась, вышел мистер Лейси, и девочки оказались рядом с ним.

– Ой, папа, привет! К нам в гости Мейзи пришла! – протараторила Элис.

Мистер Лейси, кажется, не заметил, как странно прозвучала эта фраза. Он рассеянно кивнул и улыбнулся Мейзи.

– Элис, дорогая, передай маме, что меня не будет сегодня во время ужина, – негромко сказал он. – Надо в контору съездить. – Он поцеловал дочь, взял шляпу со столика у входной двери и ушёл, даже не надев пальто.

– Видишь? – грустно спросила Элис.

Мейзи кивнула. Мистер Лейси сам на себя не похож. Теперь понятно, что имела в виду Элис. А ещё Мейзи показалось, когда он наклонился поцеловать дочь, от него как-то странно пахло.

– Чай! – вдруг выпалила Мейзи. – От него никогда раньше не пахло чаем!

– Он всё время проводит на складе, на причале, там всегда пахнет чаем, – грустно ответила Элис. – Корабли привозят чай. Это очень... очень... Понимаешь, это очень прибыльно. Чай, красивый фарфор, шёлк – много всего, – девочка указала рукой на стол, заставленный необычными фарфоровыми вещичками. Мейзи заметила их, когда пришла, ведь её бабушка очень любит фарфор. Наверняка ей бы понравились эти украшенные изысканными узорами вещицы. – Мейзи, пожалуйста, пообещай, что поможешь мне! Я уверена, что-то случилось!

* * *

Мейзи подошла к дому номер 31 на Альбион-стрит. Она уже открывала заднюю дверь, как вдруг услышала крик:

– Эй, рыжая!

Мейзи была так поглощена мыслями о мистере Лейси, что не заметила мальчика-почтальона.

– Чего тебе? – сердито спросила Мейзи. Она терпеть не могла, когда люди смеялись над её волосами.

– У меня посылка для тебя. Мейзи Хитчинс, да? Какая-то ты популярная. Я уже приносил тебе посылку две недели назад.

– А, – Мейзи кивнула. Нельзя грубить тому, кто доставляет тебе посылки, – и ей уже всё равно, смеялся мальчик над её волосами или нет. Наверное, снова посылка от папы!

Даниил Хитчинс – первый помощник на торговом судне. Мейзи не видела его с самого детства. Сейчас он возвращается домой из кругосветного путешествия, поэтому подарки приходили из разных стран. Последняя посылка пришла из Египта.

– Спасибо! – кивнула Мейзи, взяла посылку и зашла в дом. – Бабушка, бабушка! Посылка!

Бабушка сидела на кухне вместе с мистером Смитом, одним из жильцов. Если честно, то постояльцам на кухню нельзя, но к мистеру Смиту отношение особое. Он тоже моряк и плавал вместе с отцом Мейзи, работал коком. Потом вышел на пенсию, хотя Мейзи кажется, он сильно скучает по морю. А ещё он скучает по готовке – и каким-то образом смог убедить бабушку, что помощь на кухне не будет лишней. Мейзи точно не на что жаловаться – мистер Смит чистит картошку быстрее всех на свете, несмотря на то, что у него стеклянный глаз.

Мистер Смит с интересом посмотрел на посылку, оглядел верёвку и сургуч.

– От папы, да? – спросил он.

– Думаю, да, – улыбнулась Мейзи.

Мистер Смит протянул девочке свой складной нож, чтобы разрезать верёвку. Мейзи раскрыла несколько слоёв коричневой бумаги и вытащила письмо и красивую деревянную коробочку – гладкую, как шёлк, с медными углами и медным замком, на котором выгравированы драконы. Мейзи погладила замочек и повернула ключ. Коробка быстро открылась. В ней лежали стопки писем, перевязанные ленточкой.

– Что это такое? – спросила бабушка в замешательстве. – Мейзи, читай же скорее письмо!

Девочка кивнула и раскрыла бумагу.

Моя дорогая Мейзи,

Прости, что это письмо такое короткое. Скажи бабушке, что я скоро вернусь. Эту коробку я купил несколько месяцев назад в Пекине, столице Китая. Я храню здесь свои бумаги. Если кто-то спросит – скажи, что в ней лежат старые письма. Это не совсем правда. Мейзи, пожалуйста, сохрани бумаги из этой шкатулки и не давай их никому читать! Здесь творится нечто очень странное. Я заметил это ещё в Китае. Происходящее меня беспокоит – я всё никак не пойму, в чём дело. Может, ты сможешь мне помочь. Прочитай бумаги. Возможно, ты заметишь что-то, что ускользнуло от меня. Мейзи, пожалуйста, помоги. Мы скоро увидимся.

Твой любящий отец,
Даниил Хитчинс

Мейзи замерла, глядя на письмо.

– Это просто старые письма, – пробормотала она. – Он просит их сохранить для него, больше ничего.

Она чувствовала, как к щекам приливает румянец – нехорошо врать бабушке и мистеру Смигу. И всё-таки девочка была рада – папа просит её помочь разгадать тайну! Мейзи провела пальцем по рисунку глаза на своей подвеске – это ожерелье с подвеской папа прислал в прошлый раз.

* * *

Ночью Мейзи без сна лежала под одеялом. Эдди свернулся на коврик у кровати. Мейзи очень устала – после того, как она сходила к Элис, дома её поджидала гора работы, и весь оставшийся день девочка трудилась не покладая рук. Часть Мейзи жаждала поскорее заснуть под стёганым одеялом, а другая – изнывала от любопытства и желания прочитать бумаги из шкатулки.

Девочка развязала ленточку и вытащила несколько тонких листков бумаги. В шкатулке остались лежать потёртый старый дневник в картонной обложке с несколькими пятнами.

Мейзи осторожно взяла его и пролистала страницы, исписанные мелким почерком. Кое-где были вложены открытки или необычные сухие цветы, тут и там – наброски и зарисовки из морской жизни. Мейзи засмеялась – они выглядят очень забавно.

Через несколько страниц тон дневника сменился на серьёзный. Отец делал записи аккуратнее, будто они важнее предыдущих.

14 сентября

Снова потерян корабль. «Прекрасная Аркадия». Совсем недавно пропала «Сара-Роуз», и вот ещё один... Это уже не смешно, у меня есть подозрения.

Груз очень ценный. Чай и слоновая кость. Кто-то тайком это продаёт и богатеет.

Или это сами владельцы кораблей? Надеются на страховку? Говорят, что корабль потерян, а на деле просто его перекрасили и переименовали? Это происходит очень часто.

Неужели так и есть? А может, я просто слишком подозрителен?

Мейзи стала быстро переверачивать страницы – открытки, стихотворение, а, вот! Снова о потерянных кораблях.

2 октября

Я уже уверен, все это неспроста. Два года назад сказали, что потеряли корабль «Лили-Мэй» – вместе со всеми товарами. Но клянусь, я только что его видел! Я везде узнаю эту русалку – носовое украшение. На «Лили-Мэй» я служил юнгой, это мой первый корабль. Старина капитан Джонс любил свою русалку, да и я подкрашивал её каждый раз, как мы вставали на мель. Её невозможно забыть – капли смолы застыли на лице как слёзы, будто русалка плачет. Не может быть второй такой, верно?

Мейзи затаила дыхание – вот и первая настоящая зацепка! Этот дневник просто потрясающий. Она не до конца понимала те абзацы, где отец говорил о своём, морском, и писал о странных вещах вроде подводных скал, такелаже и барках. Для неё это просто непонятные слова. Но девочке показалось, она смогла разглядеть, какую именно тайну хочет раскрыть отец. Кто-то крадёт корабли. Всем говорят, что их потеряли в море, но воры распродают товар, а потом перекрашивают и переименовывают корабль. Матросы наверняка замешаны в этом преступлении. Мейзи нахмурилась. Либо их всех увольняют, и только после этого корабль куда-то пропадает. Девочка поёжилась. Их могут уволить, а ещё от них могут избавиться. Навсегда. Это уже больше похоже на правду, верно? Когда моряки пропадают вместе с кораблём?

Под записями отец сделал зарисовку носового украшения – русалку. Очень красивая деревянная статуя девушки. У неё длинные развевающиеся волосы, на щеках – слёзы. Мейзи разглядела и хвост русалки, а потом – сам деревянный нос корабля.

Мейзи подумала, что отец её прав, ошибки быть не может. А с таким описанием и рисунком русалки она сама запросто сможет её узнать!

Глава вторая

Мейзи протирала перила, как вдруг раздался звонок в дверь. На звонок давили изо всех сил, а потом и вовсе начали колотить в дверь. Эдди, мирно дремавший возле лестницы, вскочил и зашёл в лае. Профессор Тобин, что жил на втором этаже, недовольно проворчал:

– Да что ж такое!

Обычно профессор очень сдержан, но сейчас, наверное, от неожиданности он вздрогнул и разлил чернила на свои бумаги. Может, даже на стол и ковёр попало. Мейзи вздохнула и побежала вниз открыть дверь, пока им не сломали звонок.

– Элис! – удивлённо вскрикнула Мейзи.

Элис была одна – без мачехи, без служанки. Двухколёсный экипаж уже заворачивал за угол – получается, Элис сама сюда приехала, одна! Мейзи глазам своим не верила – неужели весь этот шум от её подруги? Она ведь такая вежливая!

– Что случилось? – спросила Мейзи.

Щеки Элис пылали, в глазах стояли слёзы.

– Мейзи, мне очень стыдно, что я так врываюсь, – запинаясь, сказала Элис и прошла в коридор. – Но мне надо было срочно тебя увидеть!

Вдруг девочка остановилась и всхлипнула.

– Я пришла попрощаться, – голос Элис дрогнул.

– Что? – Мейзи уставилась на подругу. – Ты о чём?

– Мы уезжаем. – Элис беспомощно опустила на нижнюю ступеньку лестницы. – Уезжаем в Китай, – сказала она. Кажется, Элис ещё не до конца осознавала, что происходящее – правда.

– Быть такого не может... – Мейзи покачала головой. – Элис, это же другой конец света! Ты не можешь туда уехать!

– Нет другого выхода, – вздохнула Элис.

Мейзи села на ступеньку рядом с подругой и обняла её:

– Что случилось? – прошептала она.

– У папы проблемы. Его бизнес... Я, наконец, узнала, что произошло. Мейзи, три папиных корабля затонули... Весь товар потерян... А строить новые корабли очень дорого... Папа потерял так много денег... Он почти разорён.

Мейзи медленно кивнула. Отец Элис был очень богат – и Элис никогда не знала нужды.

Кажется, она совсем не понимает, что значит жить бедно.

– Элис, это ужасно. Мне так жаль! Но не понимаю – зачем вам ехать в Китай?

– Все три корабля пропали около портов Китая, – начала Элис. – Папа хочет разобраться, что произошло. Ему кажется, их кто-то специально утопил. Может, у него появился враг, кто-то решил отомстить...

Мейзи недоверчиво посмотрела на подругу. Неужели мистер Лейси, как и её отец, считает, что дело нечисто? Кто бы мог подумать, что морская торговля так опасна.

Элис нахмурилась:

– Я понимаю, это звучит ужасно – совсем как те небылицы, что любит твой друг Джордж, но, Мейзи, клянусь, папа так и сказал! Он говорил, в морском деле есть головорезы и убийцы, но я никогда не думала, что это правда... – Девочка положила голову на плечо подруги. – Наш дом... Наш дом придётся сдать в аренду, – прошептала она. – Интересно, кто будет спать в моей комнате? Надеюсь, за моим домиком на дереве приглядят...

Элис была такой бледной, что, казалось, вот-вот упадёт в обморок. Мейзи подняла подругу со ступеньки и повела на кухню.

– Давай-ка выпьем чая! – твёрдо сказала Мейзи. – Бабушка говорит, чай помогает при любых неприятностях!

Когда девочки вошли на кухню, мистер Смит подпрыгнул от неожиданности и уронил ножик.

– Святые угодники! Мисс Элис! – бабушка всплеснула руками. – Что с вами, дитя? Вы блеее полотна. Мейзи, посади её к столу!

– Ба, она очень расстроена. Они уезжают! – И Мейзи рассказала про Китай и потерянные корабли. Бабушка и мистер Смит уставились на Элис, а та уставилась в пол.

– Боже мой! – пробормотала бабушка, когда Мейзи закончила свой рассказ. – Как ужасно! Китай... Это же так далеко!
– Верно, – внезапно сказал мистер Смит. Он ни разу не перебил Мейзи, и обе девочки вздрогнули, услышав его голос. – Нельзя везти малышку так далеко. Вы только посмотрите на неё! Ей нельзя долго находиться под солнцем!

Мейзи оглядела подругу – понятно, что имеет в виду мистер Смит. Элис белокожая, а ещё очень худенькая, особенно после недавней болезни.

– Да и в море ей тоже нельзя долго быть, – добавил мистер Смит и покачал головой.
– Мачеха сказала то же самое! – ответила Элис и наконец подняла глаза. – Сказала, это не лучшее место для молодой леди. А потом обняла меня и пообещала, что будет заботиться обо мне лучше всех, и, в конце концов, мы и к жаре привыкнем.

– А почему бы тебе не... – начала Мейзи, но тут же умолкла. Она собиралась спросить, почему Элис не хочет вернуться в Академию благородных девиц – школу, где училась, когда у мамы с папой был медовый месяц. Там, конечно, вещи пропадали, и была одна ужасная девочка, которая всех обижала, но Мейзи уверена – Элис там нравилось. В школе было веселее, чем дома.

Но Мейзи быстро вспомнила, что Академия мисс Прендербай очень дорогая. Некоторые ученицы – дочери лордов, а одна чуть ли не принцесса – или станет ею, если её двоюродные сёстры любезно скончаются. Девочка нахмурилась и продолжила:

– А почему бы тебе не остаться у нас? – Она виновато посмотрела на бабушку. Это она обычно приглашает гостей, а не Мейзи. Да и у родителей Элис мало денег, неизвестно, смогут ли они заплатить за комнату. Да и свободных комнат сейчас нет.

Но вдруг бабушка кивнула.

– Только ей придётся жить с тобой в одной комнате, Мейзи, – медленно сказала она. – Представить не могу, как мы запихнём туда ещё одну кровать, но наша соседка, мисс Барнс, думаю, одолжит нам раскладушку со своего чердака. Она много места точно не займёт. Элис, не веря собственным ушам, посмотрела на подругу и её бабушку.

– Правда, можно? – застенчиво спросила она. – Вы не шутите?

Мейзи кивнула – она внезапно тоже застеснялась.

– Если честно, моя комната совсем не похожа на твою, – тихо сказала Мейзи. – Бабушка права – там почти нет места. Может, ты будешь сильно скучать по родителям. И... А что они скажут? Мы не подумали об этом. Они разрешат тебе остаться?

Элис кивнула:

– Думаю, да! Мама очень беспокоится за моё здоровье, а папе кажется, что происходит нечто ужасное. Он разрешит мне остаться в Лондоне, если за мной будут присматривать. А ты ему нравишься, Мейзи. Уверена, он согласится, миссис Хитчинс! – сказала Элис и встала из-за стола. – Я сейчас же сбегаю домой и спрошу у них разрешения!

* * *

Через два дня папа и мама Элис уплыли в Китай. Элис, вместе с Мейзи и её бабушкой, пошла к дому проводить родителей и помахать им на прощание. Когда мама и папа сели в карету, на глазах Элис выступили слёзы, но девочка сдержалась и не заплакала, а потом крепко обняла Мейзи.

– Надеюсь, они узнают, кто утопил корабли, – тихо сказала Мейзи, когда карета исчезла за поворотом.

То, что произошло с кораблями отца Элис, сильно напоминает историю, описанную в дневнике папы Мейзи. Сейчас дневник в красивой китайской шкатулке спрятан под матрасом. Может, эти истории как-то связаны? Мейзи вздохнула. Понятно, почему Элис не хочет ехать в Китай, но ведь это было бы таким невероятным приключением!

– Жаль, что мы не можем никак ему помочь... – прошептала Элис по дороге обратно к Альбион-стрит. – Или можем? Как ты думаешь, Мейзи?

– Может быть, можем... – кивнула девочка. – Может быть.

Глава третья

– Что это вы тут делаете?

Элис и Мейзи вздрогнули от неожиданности. Они сидели на лестнице в пансионе и шептались, поэтому не заметили мистера Смита, который как раз спускался вниз.

Белая кошка Элис, Снежинка, выпрямилась и высокомерно посмотрела на моряка. Два её котенка, Бланш и Лулу, выглянули из-за ножек стола в прихожей. Эдди остался на кухне вместе со своей любимой косточкой. Щенку жизнь с кошкой была не по душе, ведь однажды Снежинка расцарапала ему нос. Но Элис не могла оставить свою любимицу в доме с чужими людьми. Мейзи надеялась, что кошка и щенок всё-таки поладят.

Мейзи встала со ступеньки:

– Извините, мистер Смит, мы просто болтали, – она улыбнулась. – Если я буду сидеть на кухне, меня увидит бабушка и обязательно найдёт мне какую-нибудь работу. А я хотела немного поговорить с Элис.

– А ещё миссис Хитчинс не хочет, чтобы я помогала, – вставила Элис. – Она говорит, я молодая леди, мне нельзя убираться, да ещё и папа заплатил ей за моё проживание. Но мне нравится помогать Мейзи! Когда бабушка не видит, я тоже протираю столики.

– Вы хорошие девочки, – кивнул мистер Смит. – Мейзи, садись. Мне самому делать совершенно нечего. А о чём вы шептались, пока я не пришёл? – Мистер Смит сел на лестницу и, тяжело вздохнув, вытянул короткие ноги. У него ревматизм, поэтому каждое движение доставляло боль – это одна из причин, почему он перестал плавать.

Подруги обменялись взглядами. Мистер Смит хорошо знаком с морем и кораблями. Мейзи рассказала подруге о записях отца – та поклялась держать всё в секрете. Девочки очень хотели разгадать тайну плачущей русалки. Правда, они не знали, с чего начать. Может, мистер Смит им подскажет?

Элис кивнула подруге, и Мейзи начала объяснять:

– Мы говорили о папе Элис, мы за него беспокоимся. Понимаете, мы хотели бы помочь ему разобраться с этими происшествиями. Правда, не в Китае, а тут, в Лондоне...

Мистер Смит нахмурился и повернулся к Элис:

– Но ведь твой отец уже сделал в Лондоне всё, что мог, верно? Он же не мог уплыть в Китай, даже не попытавшись разобраться во всём на месте. Вы думаете, что сможете найти то, что не нашёл он?

Мейзи пожала плечами.

– В конторе мистера Лейси его все знают, верно? – спросила она. – Он не мог задавать вопросы как настоящий сыщик. Ему никто ничего не рассказал бы. Может, кто-то чего-то боится.

Мистер Смит задумчиво посмотрел на девочку:

– Да, мысль неплохая, – признал он. – И что вы хотите сделать?

Мейзи вздохнула:

– Вот в этом-то и вся беда, – сказала она. – Мы не знаем, с чего начать. Элис лучше меня разбирается в морском деле.

– Только я сама мало что о нём знаю, – покачала головой девочка. – Мы думали сходить на отцовский склад на причале.

Мистер Смит фыркнул:

– Это явно не лучшее место для молодых леди, – неодобрительно сказал он.

Мейзи еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Мистер Смит просто за неё беспокоится, это понятно. Но девочке так хочется, чтобы люди наконец поняли – она в первую очередь сыщик и только во вторую – молодая леди.

– А вдруг корабли никто не топил? – спросила она мистера Смита. – Может, это всё один большой обман, чтобы кто-то смог продать и товар, и корабли? Или переокрасить их и дать им другое название? Отец Элис, как настоящий владелец кораблей, потеряет много денег, а у вора появится новенький корабль. Так бывает, да?

Мистер Смит проворчал:

– Это очень старая хитрость, очень-очень старая. Но признаюсь вам, мисс Элис, я сам об этом подумал, когда вы рассказали мне о произошедшем. Всё возможно. Хотя это очень опасно. Мы, моряки, отлично знаем свои корабли. Нас не проведёшь новым названием.

Мейзи кивнула. Её отец тоже узнал свой корабль.

– Да и чтобы повернуть такое дельце, понадобится целая банда мошенников, – добавил мистер Смит. – Хотя найти их достаточно легко, думаю. Избавляешься от груза и...

– Как считаете, а куда могут приплыть украденные корабли? – спросила Мейзи. – Ведь в Лондоне большие порты. Это хорошее место, чтобы разгрузить товар?

Мистер Смит фыркнул и хихикнул:

– Ты права. Эти лондонские порты как кроличий садок. Никто не знает, что там происходит. – Он посмотрел на девочек и нахмурился. – Только будьте осторожны, поняли меня? Очень осторожны, не нарывайтесь лишний раз.

– Мейзи! Мейзи!

Первый раз в жизни Мейзи обрадовалась, услышав, что её зовёт бабушка, хотя наверняка девочке сейчас дадут несколько заданий. Но выражение лица мистера Смита было таким, будто он сейчас запретит идти в порт.

Конечно, запреты девочек не останоят, но вдруг Мейзи поняла, что стоит подстраховаться. У неё как раз появилась идея...

* * *

– Вы хотите, чтобы я подобрала вам обеим маскировку? – радостно спросила мисс Лейн. – С удовольствием! Мейзи, уже лет сто прошло, как я переодевала тебя в мальчика. Это же так весело!

Актриса мисс Лейн снимает комнаты на последнем этаже в пансионе на Альбион-стрит. Она редко появляется дома, потому что много работает – играет в новом музыкальном шоу. Но сейчас утро – и мисс Лейн дома и даже не спит! Её шкаф всегда забит одеждой – костюмами с прошлых спектаклей.

Когда Мейзи пыталась помочь Джорджу вернуться на работу и узнать, кто же крадёт деньги из мясной лавки, именно мисс Лейн переодела Мейзи в мальчика.

Актриса взяла Элис за руку, провела девочку на середину комнаты и задумчиво её оглядела.

– Да, сложновато будет, сложновато... – наконец сказала она. – Ты совсем не похожа на мальчика, такая... бледная.

– Она на солнце никогда не появляется, – Мейзи вздохнула. – По крайней мере, без зонтика.

Элис улыбнулась:

– Вообще-то, это скучно – постоянно носить шляпку, перчатки, следить, чтобы туфли были чистыми. Наверное, надеть простую мальчишескую одежду будет забавно!

Мисс Лейн намотала себе на палец прядь блестящих светлых волос Элис.

– Думаю, волосы надо спрятать под кепку. И щёки чуть подкрасить, – лёгким движением руки она нанесла на кожу Элис тёмную пудру. Потом посмотрела на её ухоженные белоснежные ручки и нахмурилась. – Мейзи, тебе придётся отвести Элис во двор. Пусть покопается в грязи. Никто не поверит, что она мальчик, если увидит её руки! – Актриса повернулась к Мейзи.

Та кивнула. Мисс Лейн засуетилась: она бегала по комнате и подхватывала шляпки, куртки, шарфы, поднимала их в воздух и говорила девочкам:

– Может, этот? Нет, нет, не подойдёт. Вот, наденьте этот жилет!

Подруги смотрели друг на друга, будто зачарованные. Когда Элис надела старую мальчишескую одежду, от богатой девочки не осталось и следа.

– Ты вообще на себя не похожа! – удивилась Мейзи. – Только не забудь изменить голос.

Элис испуганно на неё посмотрела:

– А у меня получится?

– Попробуй говорить как Джордж, – предложила Мейзи. – Меньше нежности, больше хрипа.

Элис издала странный грубый звук, отдалённо напоминающий «Привет».

Эдди выскочил из-за кровати мисс Лейн, где проводил разведку, с подозрением посмотрел на Элис и залаял. Он смотрел на девочек так, будто думал, что они воровки.

– Эдди! – Мейзи присела и почесала щенка за ушами. – Это же мы, глупый! Ты меня в таком наряде уже видел. Спокойно.

Эдди присел, тихо рыча. Кажется, вид Элис ему совсем не по душе.

– Что ж, маскировка хорошая, раз Эдди меня не узнал, – сказала Элис и посмотрела в зеркало. – Я сама себя не узнаю. Но, Мейзи, боюсь, у меня не получится изменить голос. Может, я просто буду молчать?

Мейзи кивнула:

– Хорошо. Если закутаешься в шарф, можно будет сказать, что у тебя болит горло, мало ли кто-то спросит.

Подруги поблагодарили мисс Лейн и тихонько спустились на первый этаж. Мейзи уже выполнила всю работу по дому – когда Элис помогает, получается быстрее. Но бабушка с ума сойдёт, если увидит девочек в таком виде! Ведь она обещала мистеру Лейси, что будет присматривать за его дочерью, а тут Элис в таком неподобающем виде собирается на улицу!

Во избежание неприятностей девочки выскользнули на улицу через парадную дверь, а не через заднюю, и бросились бежать. Подруги остановились и перевели дыхание, лишь когда свернули на соседнюю улицу. Фух! Получилось! Элис обняла Мейзи и вместе с ней закружилась от радости.

– Мейзи, это ты? – послышался неуверенный вопрос.

Девочка обернулась.

– Нет, – прошептала она, понизив голос.

– А мне кажется, это ты, – сказал Джордж, уставившись на рыжие кудри, торчавшие из-под кепки. – Сначала я подумал, кто-то украл у тебя щенка. Что ты тут делаешь? И кто этот парень?

Элис хихикнула, и Джордж ещё раз внимательно на неё посмотрел.

– Ой, мисс Элис, извините.

– Тихо! – шикнула на него Элис. – Я же мальчик. Меня зовут, эм, Альберт!

– Джордж, не порть нам дело, мы сыщики. Иди отсюда! – строго сказала Мейзи.

Мальчик фыркнул:

– Тогда не танцуйте и не обнимайтесь на улице. И собаку дома оставьте. Думаю, все мальчишки-разносчики знают вашего Эдди, он же отъявленный вор сосисок!

Мейзи вздохнула. Эдди украл сосиски у Джорджа лишь однажды, но мальчик постоянно ей об этом напоминает.

– Элис, Джордж прав. Нам надо быть аккуратнее. Помни, ты мальчик! Спрячь руки в карманы, ссутулься.

Элис кивнула и подняла плечи чуть ли не до ушей. Джордж сразу рассмеялся:

– Куда вы идёте-то?

– В порт, – прошептала Мейзи.

– Одни, что ли? – нахмурился мальчик.

– Нас двое. А ещё с нами Эдди, – ответила Мейзи.

Джордж неуверенно осмотрел троицу. Мейзи тихонько вздохнула. Ясно, что он хочет сказать – что-то вроде «Да вы же просто две девчонки». Если бы не Элис, он бы сразу так сказал, не увликая, но Джордж пытался быть вежливым перед молодой леди.

– Нам пора, – твёрдо сказала она.

Мейзи хотела взять Элис за руку, но потом вспомнила, что они мальчишки, и вместо этого схватила подругу за рукав.

Они уже собирались завернуть за угол, как Мейзи обернулась, – Джордж всё ещё обеспокоенно смотрел им вслед.

Глава четвертая

– Ты хотя бы знаешь, куда мы идём? – прошептала Мейзи, рассматривая высокие здания. Сначала девочки ехали на omnibusе, потом пешком дошли до сдаваемых в аренду причалов бывшей Ост-Индской компании – именно тут находится склад отца Элис. Путь оказался очень долгим, и Мейзи сильно нервничала. Обычно ей нравится исследовать новые места и знакомиться с новыми людьми, но порт был так не похож на другие районы Лондона, что казался отдельным, особым мирком. Как будто другой город. Когда девочки подошли к главному входу – большой арке, они увидели огромный причал. Тёмные склады оттеняли серое небо, к стенам прислонены мачты.

– Да, – уверенно кивнула Элис. – Я была тут с папой несколько раз. Мейзи, не бойся. Я знаю это место.

Но Мейзи всё равно было не по себе. Она и представить не могла, что стены у причалов будут такими высокими – пробраться в порт незамеченными у девочек точно не получится. Придется как ни в чём не бывало пройти через главный вход.

– Мейзи, всё нормально. Мы не вызовем никаких подозрений, – уверила подругу Элис. – Сюда каждый день кто-нибудь приходит искать работу. Работу дают, если есть корабль, который надо разгрузить. А если работы нет, то... Да, это трудная жизнь. Но я к тому, что мы можем сойти за двух мальчиков, которые хотят заработать.

– Да, наверное, ты права, – тихо ответила Мейзи и уверенно прошагала в арку. И действительно: на подруг никто не обратил внимания.

Прямо перед ними растянулись доки, именно тут разгружали приплывающие в порт корабли. Элис пыталась объяснить Мейзи значение непонятных слов, но девочка мало что понимала. Хотя бы бассейн оправдывает своё название – Мейзи показалось, это просто огромный резервуар с водой. Здесь корабли ждут своей очереди, чтобы пройти через шлюз к причалу. Шлюзы напоминают ворота: они отгораживают причал от реки, чтобы пришвартованные корабли, пока их разгружают, не качались на волнах.

Рядом с огромными кораблями Мейзи чувствовала себя неуютно. Вокруг суетились и бегали люди – кто с коробками, кто с тележками. Мейзи с грустью подумала, что её отец наверняка

быстро бы здесь сориентировался. Возможно, его корабль тоже когда-то тут разгружался. А даже если и не разгружался, этот морской мир ему хорошо знаком.

– Посторонись! – крикнул кто-то, и Мейзи застыла на месте, не понимая, куда именно ей отбежать. Вокруг слишком много людей – неизвестно, кто кричал. Элис отпрыгнула в сторону и со смехом потянула за собой Мейзи – перед подругами прошагал грузчик с огромной тележкой. Кажется, Элис чувствует себя здесь как дома и даже не замечает суматоху.

– Нам сюда. Как раз попадём на склад папы, там хранятся товары с его кораблей, – сказала Элис.

– Тут всё такое огромное... – прошептала Мейзи, оглядываясь. – Скажи, а все склады принадлежат торговцам вроде твоего отца?

Элис удивлённо посмотрела на подругу:

– Склад принадлежит не папе, а порту. Торговцы просто их арендуют, чтобы было где хранить товар. Папина контора в центре города, – Элис вздохнула. – Правда, цена за аренду такая высокая, что, возможно, папе придётся от этой конторы отказаться.

– Ты столько всего знаешь! – воскликнула Мейзи. Она о своём отце практически ничего не знает, кроме того, о чём прочитала в его дневнике.

Элис наморщила нос.

– Не так уж и много. Папе нравится рассказывать, а мне нравится слушать – про корабли, грузы, откуда они и куда плывут... Ты знаешь, что в Китае люди пьют чай уже несколько тысяч лет? В Великобритании о нём узнали совсем недавно, а там... – Элис поёжилась. – Интересно, как там папа с мамой? У мамы морская болезнь. Она очень надеялась, что сможет привыкнуть к качке день на второй или третий. Но, боюсь, когда они приедут в Китай, она будет ужасно измотана... Туда плыть несколько недель, хотя они на самом быстром пароходе...

Мейзи кивнула. Её папа плавает не на пароходах, а на парусных кораблях. В одном письме он написал, что это одна из причин, почему он хочет уйти из морского дела. Пароходы медленно, но верно заполняют собой моря и океаны. В морской торговле уже нет места парусным кораблям, ведь пароходы могут пройти к Средиземному морю прямо по Суэцкому каналу, а обычным кораблям приходится огибать Африку. Так можно сэкономить несколько недель пути. Папа объяснил Мейзи, что корабли не могут пройти по каналу из-за ветра – он дует в противоположную сторону. Как странно – всего лишь ветер, а от него столько зависит.

– А кто эти мужчины в красивых костюмах? – прошептала Мейзи.

Среди грузчиков в грязных куртках и шарфах эти двое сильно выделялись. На них были опрятные костюмы, а у одного висели часы на золотой цепочке.

– Клерки, – тихо ответила Элис. Девочки подошли поближе и спрятались за тюками с товаром. Эдди их обнюхал и устроился рядышком, чтобы вздремнуть – слишком долгий путь для такого маленького щенка. – Они работают либо на заведующих портом, либо на кого-то из торговцев. Когда разгружают корабли, надо много считать, составлять списки...

Мужчины, кажется, разговаривали о представлении, которое посмотрели вчера, и спорили о фокуснике:

– Да говорю же тебе, это настоящая магия! Он исчез! – возмутился молодой мужчина и провёл расчёской по чёрным волосам. Его волосы блестели, и Мейзи поёжилась.

– Нет, Берти, кролик никуда не исчезал! Наверняка там была потайная дверца или что-нибудь вроде того! – Второй клерк закатил глаза и шутливо толкнул Берти локтем. – Ты ещё скажи, что и корабли старины Лейси тоже пропали. Что, и это магия?

Девочки устали друг на друга.

– Да кто знает... – Берти покачал головой. – Слышал, он в Китай уехал? Будет разбираться, что произошло.

– Правда? – удивился клерк. – Так это не надувательство? Лейси не сам их утопил?

Щёки Элис вмиг порозовели. Мейзи схватила подругу за руку. Ещё чуть-чуть – и девочка вывалась бы из своего укрытия и обвинила клерков во лжи, ведь её отец честный человек!

– Тихо! – шикнула на неё Мейзи и закрыла Элис рот рукой.

– Что это было? – спросил Берти, обернувшись на тюки. – Там кто-то есть?

Элис в ужасе посмотрела на Мейзи. Они прячутся за тюками, а если выберутся – клерки их заметят и сразу поймут, что подруги подслушивали. Тогда их точно выгонят из порта, а то и что похуже.

– Ничего, как-нибудь выкрутимся, – прошептала Мейзи. – Только говорить буду я! – добавила она хриплым голосом, вспомнив, что изображает мальчика.

Но, кажется, Эдди почувствовал испуг девочек. Он выпрыгнул из-за тюков, оглянулся, не понимая, что привело его хозяйку в такой ужас. Когда щенок увидел двух дружелюбных мужчин, он засеменил к ним, виляя хвостиком.

– Собака! Маленький бесёнок.

– Наверное, крыс ловил. Хороший мальчик!

Мейзи выглянула из-за тюков и увидела, как Берти почёсывает Эдди за ушками, а щенок с наслаждением пускает слюни. Потом он перевернулся на спину.

– Да тут почти все крысы в два раза больше него, – фыркнул другой мужчиной. – Хотя, наверное, он как раз может пролезть в их норы. Ладно, Берти, пойдём, пора работать.

Мужчины ушли, и довольный Эдди побежал обратно.

– Чудесный мой, спасибо тебе! – Мейзи обняла щенка.

– Прости, пожалуйста, – прошептала Элис и погладила нос Эдди. – Не очень-то у меня получается работать под прикрытием... Я просто сильно рассердилась, когда услышала их слова о папе!

Мейзи обняла подругу.

– Ничего страшного. Зато теперь ты знаешь, как не надо себя вести!

– Да, – согласилась Элис. – И что нам теперь делать? Пойдём за ними? Может, они ещё что-нибудь скажут по поводу пропавших кораблей? Обещаю, я буду молчать! – поспешно добавила девочка.

– Возможно. – Мейзи закусилась нижней губой. Странно, что в таком многолюдном месте так мало сплетен. Возможно, рабочие не разговаривают, потому что друг друга не слышат – слишком уж шумно. Девочкам вообще повезло, что они подслушали хотя бы один разговор. – Или нам посмотреть на товар с корабля твоего отца? Может, найдём какую-нибудь зацепку?

– Давай! – Элис кивнула.

Девочки выскользнули из-за тюков и пошли по набережной. Элис внимательно рассматривала склады, похожие на пещеры, и вглядывалась в цифры над дверьми.

– Вот, – наконец сказала она. – Это папин склад. Почти пустой... Чуть ли не весь груз был потерян. – Она сглотнула комочек в горле.

В больших дверях, которые открывали, встречая корабли, была вырезана дверь поменьше.

Мейзи заглянула внутрь. Внутри – темно и пусто, лишь несколько острых лучиков пробиваются сквозь пыльный воздух. У дальней стены разбросаны ящики – и больше ничего.

– Пойдём, посмотрим поближе, – прошептала Мейзи подруге. – Мы тут одни.

Девочки на цыпочках подошли к ящикам и уставились на них. Из крышек некоторых были вытащены гвозди. Только Мейзи собиралась заглянуть внутрь, как вдруг послышались тяжёлые шаги.

– Эй! Что вы тут делаете?

Мейзи пискнула и сразу же закашлялась, притворяясь, что она мальчик.

– Ничего! – хрипло сказала она. Но даже сама девочка услышала, как подозрительно прозвучали её слова – кажется, она только что призналась, что они с Элис что-то тут вынюхивали.

Высокий мужчина посмотрел на девочек, усмехнулся и потёр руки. Мейзи поёжилась, Элис теснее прижалась к подруге. Кажется, сейчас их выкинут со склада прямо в грязную воду.

Причём с удовольствием.

Эдди зарычал, и Мейзи подхватила его на руки. Если щенок вдруг попробует укусить рабочего, тот ему шею свернёт. Эдди, готовый ринуться в бой, рычал и извивался, и вдруг Мейзи вспомнила о клерках.

– Мы просто ловили крыс, – выпалила она. – Мистер Джонс попросил.

«Наверняка в порту есть мистер Джонс! Хотя бы один!» – подумала она.

– В этих ящиках была крыса. Огромная! С жёлтыми зубами.

Мужчина посмотрел на коробки и отступил назад. Потом оглядел девочек и нахмурился.

– Что-то тут не так... – пробормотал он. – Не понимаю, что именно. Выметайтесь отсюда. И если я ещё хоть раз увижу вас здесь, то запихну обоих в бочонок, как того беднягу, что мы нашли на корабле «Золотая леди». – И он расхохотался, увидев испуганные лица девочек. – Что, не слышали? Парнишку закрыли в бочонке. Из самого Китая приплыл – мы в прошлый вторник его вытащили. Вонь была по всей округе! Почти всех тут стошнило. Идите отсюда, быстро! Пока я не передумал!

Глава пятая

По дороге домой девочки почти не разговаривали. Мейзи волновалась за Элис – та выглядела очень напуганной. Наверное, на неё раньше никогда не кричали. Девочки зашли на задний двор пансиона, и Мейзи взяла подругу за руку.

– Пожалуйста, скажи что-нибудь, – попросила она, посмотрев на Элис. – Знаю, было очень страшно. Прости, не надо было брать тебя с собой. Не надо было вообще туда идти! Это слишком опасно.

Глаза Элис расширились.

– Мейзи, мы пошли на пристань, потому что я хочу помочь папе! А ты хочешь разгадать тайну, о которой тебе написал отец. Ты ведь не силой меня тащила... Да, я испугалась, но этот мужчина говорил с тобой, а не со мной! – Элис улыбнулась. – А значит, он даже не заметил, что я нашла... – Девочка сняла большую кепку и вытащила оттуда красивую фарфоровую тарелочку с золотым узором.

– Хочешь сказать, эта тарелка была у тебя на голове весь обратный путь?! – удивилась Мейзи. – Ты её на складе нашла? А если бы нас поймали?

– Мейзи, я не могла её там оставить! – прошипела Элис. – Я же не просто так её забрала! Ты только посмотри!

Мейзи взяла тарелочку, погладила тонкий полупрозрачный фарфор и согласилась:

– Она очень красивая! Но я всё равно не понимаю... – Мейзи ещё раз посмотрела на узор из цветов и нахмурилась. – Ой! Точно такой узор на сервизе в твоей гостиной!

– Именно! – довольно ответила Элис. – В ящиках на складе много посуды с таким узором.

– И что это значит? – медленно спросила Мейзи. – На складе есть фарфор, это я поняла. А дальше-то что?

– Сервиз, что ты видела в нашей гостиной, папе прислал торговый агент из Китая – как образец товара. Папа должен был решить – нравится ему или нет и стоит ли заказывать. Мейзи, в Великобритании такого сервиза больше нет! У нас – единственный. Папе он понравился, он заказал ещё, но корабль с грузом пропал – фарфор был на «Сара-Роуз»! – Элис сложила руки. – По крайней мере, так сказали папе...

– Так что, получается, «Сара-Роуз» не затонула? – воскликнула Мейзи.

Элис кивнула:

– Теперь ясно, почему мужчина так разозлился. Он не хотел, чтобы кто-то нашёл эти ящики!

* * *

Девочки сидели на кровати Мейзи, прислонившись к стене. Ещё даже вечер не наступил, но из-за утомительной прогулки к докам и встречи со страшным рабочим на складе подруги совершенно выбились из сил. На коленях Мейзи лежал раскрытый дневник отца, но девочка его не читала, а просто перебирала пальцами страницы.

Элис подавила зевок.

– Теперь мы знаем, что папа был прав. Корабли не утонули. По крайней мере, «Сара-Роуз». И что нам теперь делать?

– Кто-то же доставил на склад эти ящики... – задумчиво сказала Мейзи. – Может, тот самый рабочий, который на нас накричал. Он очень подозрительный. Вот бы нам узнать наверняка...

Элис поёжилась и прижалась к подруге:

– Нам надо туда?

– Да, – кивнула Мейзи. – Надо попасть в портовые конторы к клеркам, если это вообще возможно. Они, скорее всего, знают о грузах намного больше. Только в этот раз не надо переодеваться в мальчишек. Пойдём туда, просто объясним, кто мы и чего хотим... Что ты об этом думаешь?

Элис не ответила. Мейзи посмотрела на подругу и улыбнулась – Элис заснула на её плече.

Мейзи пролистала ещё несколько страниц дневника, провела пальцем по рисунку отца, затем её глаза медленно закрылись, и девочка тоже заснула.

* * *

– Мейзи!

В голосе Элис слышался ужас, и Мейзи чуть не подпрыгнула на кровати. Ей снился тот самый склад и мужчина – правда, во сне он был ещё больше и уже собирался засунуть подруг в бочки, стоявшие рядом с ним. Мейзи покачала головой – это всего лишь сон!

– Что такое? – сонно спросила она. – Бабушка зовёт?

– Нет! Ты только посмотри! Посмотри, что сделал Эдди!

Мейзи взглянула на щенка – тот лежал рядом с ней на кровати. Может, он подрался со Снежинкой или с котятками? Выдрал им шерсть? Мейзи огляделась, пытаясь найти улики, – но никаких клоков белой шерсти на кровати нет. Сама Снежинка мирно спит около Элис, а котятки играют с пёрышком у раскладушки.

Мейзи снова перевела взгляд на щенка – и на мгновение ей показалось, что он грызёт косточку. Внезапно девочка поняла, почему её подруга была в таком ужасе. Эдди грыз дневник её отца! От корешка переплёта уже практически ничего не осталось.

– Фу, Эдди, нельзя! – воскликнула Мейзи и выхватила у щенка дневник. Передняя сторона обложки отвалилась, страницы были изжёваны. – О нет... – прошептала девочка. Эдди с непониманием посмотрел на хозяйку и виновато опустил ушки. Он видел, как огорчена хозяйка, но не понимал, что же он такого натворил.

– Наверное, страницы солёные, пахнут морем, – вздохнула девочка. – Эх, Эдди... Это же записки моего отца! Он попросил меня их сберечь... – Её голос дрогнул.

Снежинка залезла на колени Элис и самодовольно посмотрела на щенка, но Эдди даже не зарычал. Он спрыгнул с кровати и спрятался под ней.

– Мейзи, а это что? – внезапно спросила Элис и подняла заднюю сторону обложки, которая окончательно оторвалась от переплёта.

– Тут что-то есть... – пробормотала девочка.

Она выпрямилась и взяла у подруги пожёванную обложку – оказалось, это не просто картонка. Её надрезали так, чтобы образовался кармашек. Внутри лежало несколько листов бумаги, исписанных мелким почерком – это почерк отца...

– Тайные записки... – прошептала Мейзи. Она разложила их на кровати и нахмурилась. – Папа не хотел, чтобы их кто-то нашёл. Даже я.

– Может, не стоит их читать? – неуверенно предложила Элис, но Мейзи покачала головой.

– Стоит. А вдруг здесь что-то важное? Какая-нибудь зацепка, которая поможет нам понять, что происходит? – Она не сказала Элис, что именно увидела на разложенных по стёганому одеялу листочках: подчёркнутое имя Лейси. – Тут есть даты, надо разложить их по порядку, – добавила девочка. – Вот первый листок, посмотри.

8 ноября

Нельзя больше писать в дневнике. Вокруг слишком много глаз. Опасно. Я только-только прихожу в себя. Неделю был прикован к постели. Сказали, блок оторвался от такелажа и упал прямо мне на голову. Но что-то я в этом сомневаюсь. Думаю, кто-то помог блоку упасть. Нарочно сделали. Кто-то хочет, чтобы я молчал. К счастью, у меня крепкая голова! Но теперь придётся притвориться дурачком. Нельзя, чтобы они поняли, что у меня есть подозрения. Ха! Я даже не знаю, кого подозревать!

15 ноября

Ходят слухи, что мистеру Лейси не поздоровится. Он ведь не оставит всё это просто так. Бедняга. Наверняка тоже что-то заподозрил, как я. С кораблями, скорее всего, всё в порядке. Им просто поменяли названия, и стоят они себе спокойно у другой пристани...

6 января

Как я зол! Какой же я дурак! Не надо было ничего рассказывать капитану – но я знал, что он честный человек, я был уверен. Предупредил же его – молчать об этом! Почему он не послушался?! Выпал с корабля? Никогда не поверю! Капитан Моррис с морем и кораблями на «ты», он никогда бы не поскользнулся и не выпал за борт. Чушь какая! Капитан задавал слишком много вопросов. Хорошо, что я спрятал свои записки. Надо в дневнике обязательно написать, как сильно я опечален гибелью капитана. «Несчастный» случай, чтоб его! Уверен, мой дневник кто-то читает!

– Так он и сделал! – вскрикнула Мейзи. – Я помню! Пару ночей назад мне не спалось, и я читала папин дневник. Там была запись о капитане. Сказано, что замечательного капитана смыло с борта ужасной волной – какой ужасный несчастный случай!

– Я тоже помню эту запись... – слабым голосом прошептала Элис. – Мейзи, какой кошмар! Те мужчины убили капитана! И твоего отца они тоже подозревают... А мой отец поплыл в Китай, чтобы во всём разобраться!

– Знаю! – ответила Мейзи и обхватила холодные пальцы подруги. – Нам надо разобраться во всём ещё до того, как твой папа доберётся до Китая!

* * *

Мейзи ещё раз посмотрела на листы. Свеча уже оплыла – её ненадолго хватит. Но нельзя сейчас спать! Мейзи с Элис легли в постель, но девочка продолжала перечитывать записи отца в поисках новых зацепок. За ужином они с Элис совсем не разговаривали, и бабушка пообещала вытащить микстуру и рыбий жир – кажется, девочки заболели. Чтобы доказать обратное, Мейзи даже съела пареную репу. Мерзкий вкус до сих пор чувствовался во рту.

Во сне Эдди вздохнул и перевернулся, из-под него вылетел листочек. Мейзи погладила щенка – конечно же, она простила его за дневник. Потом она подобрала листок, что лежал у его лапы, и разгладила его. Затем перевернула и с удивлением обнаружила, что и на нём есть записи. Мейзи поднесла листок к свече.

25 декабря

Случайно подслушал разговор двух матросов. Они говорили об исчезнувших кораблях. Не узнал ничего нового, кроме «розы». Они сказали: «У розы всё хорошо. Всё получено». Что это значит? Роза не растёт в море! Или, может, это особый род водорослей? А что получено? Глупость какая... Кажется, они ещё говорили про Лондон. Было шумно, я не всё расслышал. Кто знает. Может, это человек? Мистер Росса, или мисс Роза – я не видел, как именно пишется слово. Возможно, всё это пустяки, но... Роза...

Мейзи тихо вздохнула. Она тоже понятия не имеет, что это означает. Теперь уж точно не заснуть... Как всё это сложно и интересно одновременно! Как же найти ответ на эту загадку?

Рядом с кроватью похрапывал Эдди. Мейзи вылезла из постели и прошла мимо раскладушки, на которой спала Элис с тремя кошками. Девочка зашла на кухню, чтобы сделать себе какао.

Она уже почти дошла до плиты, как вдруг поняла, что не одна. За столом сидел нахмуренный мистер Смит. Перед ним лежал листок бумаги, исписанный мелким почерком, но как только моряк увидел Мейзи, он быстро сложил записку и убрал в карман.

Мейзи приветливо улыбнулась. «Интересно, что это за письмо? – подумала она. – Может, любовная записка? Было бы хорошо, если б у мистера Смита появилась какая-нибудь очаровательная леди. Она бы составила компанию одинокому моряку».

Когда мистер Смит убирал листок в карман, Мейзи заметила большие чёрные буквы: «Ной Смит». Значит, письмо кто-то подсунул под дверь. Наверное, мистер Смит сидит на кухне с тех самых пор, как нашёл послание и прочитал его. Его явно что-то беспокоит. Получается, это не любовная записка... Почерк показался Мейзи знакомым. Наверное, видела его на других письмах для мистера Смита. Девочка подавила зевок.

– Мне что-то не спится, – улыбнулась она. – Хотите какао?

Старый кок глубоко вздохнул и сказал:

– Да-да, Мейзи, давай... – Кажется, его стеклянный глаз пристально следил за девочкой. – Ты хорошая, Мейзи. Отец гордился бы тобой.

Мейзи кочергой разгребала золу, чтобы затопить плиту и погреть молоко, но, когда услышала про отца, обернулась.

– Мистер Смит, вы сказали, что потеряли глаз, когда были на корабле. Произошёл несчастный случай, да? На вас что-то упало? Блок? В одном из писем папа писал, что на корабле на кого-то упал блок, оторвался от такелажа. Что это значит?

Мистер Смит медленно кивнул.

– Это часто происходит на борту, Мейзи. Блок – кусок дерева с жёлобом, через который пропущен канат. Благодаря нему можно легко поднимать и опускать паруса. Но если вдруг канат развяжется, блок может на кого-нибудь упасть.

– А... – Мейзи задумчиво кивнула. – И на вас упал блок, да?

– Нет, глаз мне выбил не блок, а канат. Была буря, канат ударил мне в лицо, вот так всё и вышло...

Мейзи поёжилась. Какая же опасная эта морская жизнь! Возможно, с папой действительно произошёл несчастный случай... Но что-то в это не верится.

На следующее утро Мейзи еле-еле проснулась. Она так мало спала, что совсем не понимала, что происходит. Девочки застёгивали друг другу платья, Элис что-то рассказывала подруге, но её голос казался Мейзи далёким щебетаньем птиц.

– Мейзи, ты слушаешь меня? Ой, да ты же ещё спишь! – Элис погладила подругу по щеке. – Всё хорошо?

– Я долго не могла уснуть, – ответила Мейзи и зевнула. – Я всё читала и читала те записи отца... Но, кстати, я кое-что нашла. Посмотри! – И она протянула Элис листок, который отобрала ночью у Эдди.

– Новая зацепка! – вскрикнула Элис. – Но что это значит? Роза? – Девочка нахмурилась. – У нас в саду цветут розы – они жестокие, с острыми шипами, очень легко пораниться... – внезапно девочка побелела. – Как думаешь, мистер Росса или мисс Роза такие же жестокие?

Мейзи поёжилась:

– Надеюсь, нет. И потом, у нас нет доказательств, что это человек. Папа тоже в этом не уверен. Но даже если это и так, нам всё равно нельзя бояться, надо довести дело до конца, Элис! Нельзя подвергать твоих родителей опасности. А если папа прав, и Роза действительно в Лондоне, то только мы можем им помочь!

Элис, всё ещё бледная как полотно, кивнула:

– Мейзи, я же говорила, надо сходить в папину контору. Посмотрим бумаги, может, найдём что-нибудь. А вдруг папа знает, кто этот или эта Роза или Росса, но настолько в нём или в ней уверен, что не сомневается в этом человеке? – Она вопросительно посмотрела на Мейзи. – Знаю, всё это за уши притянута, но что нам ещё остаётся?

– Мне ночью в голову такие мысли лезли, даже хуже твоих идей. Ой, прости! – И Мейзи сдержала гигантский зев, потом хихикнула. – Вот помогу бабушке со стиркой, протру пыль – и сразу же пойдём в контору твоего отца. Нельзя откладывать это дело, а то я засну!

Но бабушка будто подслушала разговор девочек и изо всех сил старалась помешать им отправиться в контору шпионить – ведь это «неподобающее занятие для леди». Как только Мейзи заканчивала одно дело, бабушка находила ей другое, а на Элис прикрикивала, если та намеревалась помочь. Бабушка всё время напоминала Элис, что ей, молодой леди, подобает сидеть и вышивать в гостиной – скучной комнате с сотней искусственных цветов, куда никто никогда не заходит. Элис всё равно умудрилась помочь Мейзи, пока бабушка занималась своими делами, но девочки управились со всем лишь после обеда. Наконец с делами было покончено.

– Пойдём скорее! – Мейзи быстро набросила на плечи шаль, чтобы не замёрзнуть в холодном февральском тумане. – Я думала, мы никогда не закончим!

– Я тоже! Мы вычистили дом до блеска. Мы на омнибусе поедём? – с надеждой спросила Элис. До того как стала жить у Мейзи, девочка никогда на нём не ездила. Элис очень нравилось разглядывать пассажиров.

Мейзи кивнула:

– Ты знаешь кого-нибудь в конторе отца? Что мы им скажем?

– Я думала об этом, – ответила Элис и посмотрела на дорогу – не едет ли омнибус. – А, вот он. Давай сядем наверху?

Мейзи вздохнула. Наверху будет очень холодно – второй этаж омнибуса открытый, без крыши, но зато на таком морозе она точно не заснёт.

Девочки устроились на длинной скамейке. Эдди лежал у Мейзи на коленях и грел хозяйку.

Сначала Элис рассматривала магазины, мимо которых проезжал омнибус, а потом повернулась к подруге.

– У меня есть план! – воодушевлённо воскликнула она. – Я знаю, что мы сделаем. Я скажу, что пришла забрать своё ожерелье. Несколько недель назад папа взял его на работу, там застёжка разболталась. Он хотел отнести его к ювелиру. Но, конечно же, на него навалилось столько дел, что он ничего не успел...

– И ты скажешь, что сама отнесёшь его в мастерскую? – Мейзи кивнула.

– Да! Думаю, папа убрал его куда-нибудь в ящик – поэтому нам придётся зайти в его кабинет! – Кажется, Элис была очень довольна своей идеей. – Хороший предлог, верно? Главное, чтобы ожерелье не лежало на столе.

Омнибус доехал до Сити – района города, где, как объяснила Элис, очень много юристов, банкиров и морских торговцев.

– Здесь всё держится на деньгах! – сказала она.

Девочки выпрыгнули из омнибуса, когда тот довёз их до нужной улицы. Мейзи уставилась на огромные колонны, украшавшие вход в Центральный Банк Англии. Элис бывала тут много раз, поэтому привыкла ко всему великолепию, от которого не могла оторвать глаз её подруга.

– Да, это очень дорогое место для конторы... – прошептала Мейзи и сняла шаль.

– Знаю! – Элис вздохнула. – Но если папа откажется от конторы, все поймут, что он обанкротился. Вот, мы на месте! – сказала Элис и указала на медную табличку с гравировкой «Лейси и К

о

» на большой чёрной двери. Девочки прошли по красивому коридору к лифту. Лифтёром служил мальчик в опрятной форме.

– Третий этаж, пожалуйста! – попросила Элис.

Лифт взлетел, за ним взлетел и желудок Мейзи, и девочка чуть не рассмеялась.

– Добрый день, мисс Экклс! – вежливо обратилась Элис к элегантно одетой леди, когда девочки вышли из лифта.

– Ой, мисс Лейси! Очень рада вас видеть.

Мейзи показалось, она приврала – радости в голосе мисс Экклс не было, зато было волнение.

На её столе высилась кипа бумаг. Возможно, она подумала, что Элис пришла навести о ней справки. Ведь её работодатель уплыл в Китай, и мисс Экклс не слишком усердно работала.

– Я пришла за ожерельем – папа вам о нём рассказывал? – спросила Элис. Мейзи сразу поняла, что её подруга изо всех сил старается звучать убедительно. У Элис не очень хорошо получается притворяться (или, как бы это назвала бабушка, лгать). Если мисс Экклс хорошо знает Элис, она сразу заметит, как сильно девочка покраснела, а ещё она тербит прядь волос – первый признак того, что Элис врёт.

– Ожерелье?

– Да. Папа обещал отнести его к ювелиру, чтобы починить, но, думаю, он совсем о нём забыл. Либо у него просто не хватило времени. Вы знаете, куда он мог его убрать?

Элис улыбнулась и с надеждой посмотрела на мисс Экклс, но за спиной она скрестила пальцы – лишь бы та не знала, куда делось ожерелье.

– Нет, он ничего мне не говорил... – мисс Экклс покачала головой.

– Как жаль! – Элис попыталась скрыть облегчение. – Ладно, ничего страшного, тогда мы сами его поищем! – И она направилась к двери кабинета отца.

– Но вам нельзя туда заходить! – вскрикнула мисс Экклс.

Элис прищурилась, а Мейзи заинтересованно посмотрела на женщину. Почему это им туда нельзя?

– Почему нет? – ледяным тоном спросила Элис.

– Мистер Лейси строго-настрого наказал мне никого туда не пускать, пока он в отъезде! – объяснила мисс Экклс. – Даже я захожу туда, лишь когда он сам меня позовет!

– Это точно не относится ко мне! – выпалила Элис. И быстро открыла дверь. Мейзи пошла за подругой, за ними семенил Эдди.

Элис громко захлопнула дверь, и девочки оперлись на неё, вопросительно посмотрев друг на друга.

– Я не поняла, то ли она нервная, то ли действительно не хочет, чтобы мы тут находились... – прошептала Мейзи. – Ты такая храбрая, Элис! Молодец!

– Я просто говорила как папа. Если ему кажется, что кто-то очень груб, его голос становится ледяным. Правда, у него получается куда страшнее – кровь в жилах стынет! – Элис хихикнула. – Но она испугалась. Давай поскорее всё тут осмотрим, пока она не придумала, как нас выгнать.

Мейзи кивнула.

– Да. Тут всё так чисто и аккуратно... Думаю, все документы в шкафах в коридоре... – на большом столе не было ни единой бумаги. Девочки начали открывать ящики стола, но нашли там только промокашку, авторучку и почтовую бумагу. А ещё – ожерелье Элис в бархатной коробочке. Девочка быстро спрятала его в муфту.

– Да, пустовато... – Элис вздохнула.

– Тут есть кое-что... – задумалась Мейзи, закрыв нижний ящик. Девочка подошла к книжной полке. – Мисс Экклс соврала. Она заходит сюда. И достаточно часто. Чувствуешь, тут пахнет её духами?

Элис принюхалась:

– Лаванда? Я думала, этим пол моют.

– Нет, это её духи. Я их заметила, потому что лаванда – очень странный аромат, который совсем не идёт к её красивому платью. Оно же из тёмного шёлка. Ты видела?

– Нет... Мейзи, ты замечаешь детали намного лучше меня! – Элис покачала головой. –

Наверное, она приходит сюда, сидит в удобном кресле и обедает. Или что-то вроде этого.

Кажется, мы ничего тут не найдём. Нечестно! Я была уверена, что в папиной конторе отыщется зацепка, и мы узнаем, что это за Росса!

– Может, спросим мисс Эклс? Если она не сильно разозлилась... – Мейзи на цыпочках подошла к двери и приоткрыла её – за ней стояла удивлённая мисс Эклс.

– Вы что-то хотели? – спросила Мейзи.

– Я собиралась спросить, нашли ли вы ожерелье, – надменно ответила она.

– Да, спасибо! – Элис вытащила коробочку, открыла её и показала красивое аметистовое ожерелье.

– Восхитительное!

Мейзи заметила, что пальцы мисс Эклс потянулись к запястью, она погладила золотой браслет с подвесками.

– Ваш браслет тоже очень красивый, – вежливо сказала Мейзи, надеясь задобрить мисс Эклс. – А подвески очень изящные!

– Ой! – Мисс Эклс засмеялась. – Правда, нравятся? У каждой подвески своё значение.

Например, у меня в детстве был пони – и подвеска-пони мне о нём напоминает.

Мейзи кивнула – и вдруг вздрогнула. Чуть хриповато она сказала:

– Мне кажется, роза самая красивая. Очень яркий цвет. Откуда... откуда она у вас?

Мисс Эклс улыбнулась.

– Это первая подвеска, которую мне подарили. Я тогда ещё была совсем маленькой. Меня же зовут Роза...

Глава седьмая

Мейзи плохо помнила, как они с Элис вышли из конторы. Этот момент просто выпал из её памяти. Казалось, подруги просто появились на улице. Девочки молча смотрели друг на друга. Наконец Мейзи взяла Элис за руку и потащила её по улице к церкви. Во внутреннем дворике подруги присели, прислонившись к стене. Элис побледнела, и болезненный цвет её кожи оттенялся вечерним туманом.

– Это она! – прошептала Элис. – Она! Папина помощница! Она много лет у него работает, он мне говорил. Он ей всегда доверял! Она о бизнесе знает чуть ли не больше его, это папины слова. Её отец был торговцем, но потом обанкротился. Мисс Эклс пришлось искать работу. Это так ужасно!

– Может, поэтому она такая? Потому что отец потерял бизнес? – неуверенно спросила Мейзи.

– Думаешь, это всё ради мести? – с ужасом спросила Элис.

– Не знаю! Может, она хочет разбогатеть? Любыми способами!

– С вами всё в порядке? Мейзи, вы чего такие бледные? У тебя даже веснушки побелели.

– Джордж! – вдруг подпрыгнула Мейзи. Эдди зарычал. Он прекрасно знал, что не нравится Джорджу. – Ты следил за нами?

– Нет, – быстро ответил Джордж, но голос его прозвучал неуверенно. Потом он пожал плечами и добавил: – Возможно... Заметил, как вы вышли из дома. А потом мистер Смит, этот ваш жилец, тоже вышел, весь такой сердитый-сердитый. Спросил, не знаю ли я, куда вы отправились, мол, волнуется, что вы пошли в порт. Я сказал, что никого не видел, но решил приглядеть за вами. Мы ехали на одном омнибусе. Только я сидел внизу. В контору не заходил, так, по улице шлялся. Мисс Элис, это контора вашего папы?

– Мы не нуждаемся в присмотре... – прошептала Мейзи, но она совсем не сердилась на друга. Если мисс Эклс действительно тот самый злодей, который погубил несколько кораблей, скинул с борта капитана и матросов, закрыл в бочке паренька, то лучше, если на стороне девочек будет как можно больше людей.

– Мы выяснили, кто стоит за пропажей папиных кораблей... – мрачно сказала Элис. – Но даже не знаю, что теперь делать. Мейзи, в полиции нам не поверят! Наше доказательство – подвеска на браслете...

– Что-что? – спросил Джордж.

Девочки усадили его рядом и рассказали, что произошло в конторе. Им пришлось повторить историю – Джордж ничего не понял, он сказал, что Мейзи с Элис похожи на его тётку Люси. Она умеет рассказывать истории исключительно задом наперёд. Наконец мальчик медленно и удивлённо присвистнул.

– Так вы всё выяснили... Осталось только это доказать. И остановить мисс Эклс!

– И как нам это сделать? – прошептала Мейзи.

– Надо установить за ней наблюдение! – важно ответил Джордж, гордясь, что смог произнести такое умное и длинное слово – «наблюдение». – В смысле, пошпионить за ней! – добавил он на случай, если девочки его не поняли.

Элис подпрыгнула и схватила Мейзи за руку:

– Тогда нам пора!

– Что? – удивилась Мейзи. – Куда пора?

– Пойдём за ней. Кажется, это она только что прошла мимо церкви. Мейзи, я уверена, это она. Я видела в конторе её шляпу с перьями! – И Элис побежала к воротам, Мейзи и Джордж ринулись за ней. – Вон, видите? В тёмно-зелёном пальто с меховой отделкой.

– На вид оно очень дорогое! – заметила Мейзи, выбежав на дорогу. – Шёлковое платье и пальто с мехом. Думаешь, она купила это на обычную зарплату?

Элис покачала головой:

– Вряд ли.

– Может, она долго копила? – предположил Джордж. – Хотя денег у неё явно больше, чем должно быть! – быстро добавил он, заметив неодобрительные взгляды девочек. – Давайте не так быстро. Мы же не хотим, чтобы она нас заметила.

Дети чуть сбавили шаг, но уже темнело. Нельзя рисковать, иначе Роза Эклс просто затеряется в толпе.

– Кажется, она идёт в порт! – прошептала Мейзи через несколько минут. – Мы же тут с тобой проходили, Элис!

– Думаешь, она обо всём догадалась? Поняла, что в конторе мы искали улики?

Мейзи нахмурилась:

– Нет, вряд ли. Она бы тогда не рассказала нам про подвеску-розу. Нам просто повезло.

Интересно, что она задумала? Как же нам пробраться на причал, чтобы нас не заметили?..

Джордж фыркнул:

– Какие же вы глупые! Дождёмся повозки и спрячемся за ней!

Мейзи закатила глаза:

– Прекрасно-прекрасно, мистер Всезнайка. Будешь у нас главным.

Джордж шагнул вперёд, чтобы идти перед девочками, и важно выпятил грудь. Когда дети дошли до ворот, он жестом приказал им прислониться к стене. Затаив дыхание, друзья спрятались у главного входа. Вот показалась повозка – она неуклюже подкатила к воротам, и Джордж поманил девочек за собой. Мейзи даже подумать не могла, что такой простой план сработает, но их никто не остановил: получилось!

«Ночью в порту ещё страшнее!» – подумала Мейзи и поёжилась. Тёмные корабли нависали над детьми как жуткие монстры, у причала было так же шумно, как днём. Тихим шёпотом волны накатывали на каменные стены доков – снова и снова. Тут и там скрипело старое дерево, раздувались паруса. Как хорошо, что Мейзи не одна!

– Посмотрите! Это мисс Эклс? Вон там, около склада твоего отца, – Мейзи указала на склад рукой.

Джордж и Элис последовали за ней. Очертания женщины растворились в потоке теней, а потом снова появились около огромного корабля, пришвартованного у причала. Теперь мисс Эклс была не одна, а с сообщником. Лёгкий шёпот сопровождал вспыхнувшую ярким жёлтым светом спичку, которая быстро потухла до лёгкого отблеска.

– Специальная керосиновая лампа! – прошептал Джордж. – У неё есть шторы, чтобы приглушать свет. Очень удобно, если не хочешь, чтобы тебя заметили... Но, посмотрите, мужчина всё равно виден. Господи, он же огромный!

– Это тот самый мужчина, что накричал на нас с Мейзи на складе! – прошептала Элис и прижалась к подруге.

– Понятно, он работает на мисс Экклс... – ответила Мейзи. – Нам надо подобраться поближе, тогда сможем подслушать разговор.
Но сама девочка не сдвинулась с места. Она никак не могла забыть ту жуткую улыбку, которой одарил их этот громила, рассказывая о пареньке в бочке...
– А что это у корабля на носу? – спросил Джордж, глядя в темноту. – Похоже на девочку. С хвостом.
– Носовое украшение. Почти у всех кораблей есть носовое украшение! – нетерпеливо ответила Элис. – Для красоты. Это русалка.
По коже Мейзи побежали мурашки.
– Русалка? – Она посмотрела на корабль, но было слишком темно.
Забыв о страхе, девочка стала пробираться ближе – она слышала, как Элис позвала её назад, но потом Джорджу и Элис ничего не оставалось, как последовать за ней. С каждым шагом дети приближались к кораблю и заговорщикам.
– Джейкоб, он не успокоится, – сказала мисс Экклс.
Дети спрятались в тени под грузоподъёмным краном.
– Он поехал в Китай. Хочет узнать, что произошло, – добавила она.
– Этот Лейси! – прорычал Джейкоб. – Он вообще когда-нибудь сдаётся? Надо избавиться от него, мисс Роза. От него слишком много неприятностей!

– Он мне доверяет, – прошептала Роза Экклс. – Я всё ещё в конторе, все ещё могу читать его письма... Если с ним что-то случится, кто-нибудь купит «Лейси и К

о
». И мне снова придётся втираться в доверие. Хотя... Может, ты прав, и стоит начать всё заново. Сегодня днём в контору приходила дочка Лейси, эта избалованная чертовка. Якобы за ожерельем, но я ей не верю – наверняка вынюхивала что-нибудь. Но не думаю, что она меня подозревает.

– А с кораблём что? – беспокойно спросил Джейкоб. – Мисс Роза, если у них появятся подозрения... Надо было и «Элизабет Энн» тоже утопить – здесь её могут заприметить.
– Да, ты прав...

Мисс Экклс вздохнула и посмотрела на носовое украшение. Громила повернулся к русалке, и свет лампы упал на деревянное лицо. Дерево покрывал толстый слой краски: светлая кожа, ярко-синие глаза и большие чёрные брови. В свете фонаря Мейзи увидела на бледных щеках русалки слёзы – смола. Всё как описал её отец.
Это плачущая русалка.

– На складе есть бренди, – тихо сказал Джейкоб. – Поднять легко, бочонки маленькие. Обольём её, и она вспыхнет только так. Не волнуйтесь, мисс Роза. Никто ничего не узнает.
– Надо их остановить! – прошептала Мейзи. – Это же улика! Надо пойти в полицию! Давайте скорее!

Друзья стали медленно пробираться обратно – им хотелось бежать во всю прыть, но это слишком опасно, поэтому дети шли медленно и очень-очень тихо. Только они добрались до соседнего с «Элизабет Энн» корабля, Мейзи глубоко вздохнула – спасены!

– Побежали! – прошептала она, и дети бросились прочь по набережной, позади мерцала чёрная вода.

Мейзи оглянулась убедиться, что мисс Роза с приспешником их не заметили. Всё нормально – они далеко. Но когда Мейзи обернулась, она поняла, что они с Эдди остались одни. Джордж и Элис пропали. И вдруг показалась сильная рука, схватила девочку и утащила в тёмный закуток между деревянными ящиками.

Глава восьмая

Мейзи извивалась и пыталась укунить руку, плотно зажимавшую ей рот. Эдди царапался и вдруг разошёлся в неистовом лае. Человек, державший Мейзи – мужчина, чей голос девочке показался знакомым, – простонал:

– Ной, ты ничего не сказал мне о собаке!
– Дэн, извини.

Мейзи извивалась всё сильнее. Она точно знает этот голос!

– Пожалуйста, успокойся, тише. Я тебя отпущу! – прошептал сдерживающий Мейзи человек. – Мы друзья. Друзья, Мейзи. Обещаю. Мы пришли на помощь!

– На помощь! – фыркнул другой мужчина. – К шайке детей.

Это же голос мистера Смита! Да, верно, его друг обратился к нему «Ной». Мейзи перестала драться, и мужчина её отпустил.

– Что вы тут делаете? – прошипела Мейзи. Мистер Смит вытащил лампу, похожую на ту, что была у Джейкоба. Мягкий свет осветил лица, и Мейзи увидела Джорджа и Элис, вжавшихся друг в друга у стены склада.

– Они идут? Может, слышали лай? – поспешно спросил второй мужчина, и мистер Смит выглянул посмотреть, не идёт ли кто.

– Нет, Дэн, никого. Наверное, подумали, что это сторожевой пёс. Есть тут один, привязан неподалёку.

– Отлично!

Мужчина повернулся и посмотрел на Мейзи. В свете лампы девочка увидела, что на нём тёплый синий пиджак, а на шее повязан платок в горошек. Глаза закрывала кепка, но Мейзи всё равно заметила тёмно-рыжие кудри, что выбились из-под неё. Мужчина посмотрел на девочку – и что-то в его глазах, как и в голосе, показалось Мейзи знакомым.

– Папа? – тихим голосом спросила она.

– Не думал, что ты меня узнаешь, Мейзи. Я ведь почти тебя не знаю... Как ты выросла!

– Я тебя сто лет не видела... – прошептала она.

– Это твой папа? – внезапно спросил Джордж и подошёл к подруге. – Зачем тогда они нас схватили?

– Чтобы с вами ничего не случилось! – рявкнул мистер Смит. – Мы следили за мисс Эклс и её сообщником – те ещё штучки.

– Ты давно вернулся? – спросила Мейзи. – Почему не зашёл к нам? Бабушка сильно соскучилась!

– Знаю, прости меня. Но, Мейзи, ты должна понять – нельзя было высовываться. Ты же читала мой дневник, да? Ной сказал, ты получила посылку.

– Да, мы нашли потайной кармашек, – ответила Мейзи, обрадовавшись вспыхнувшему удивлению в глазах отца.

Он медленно кивнул. С любовью кивнул – так показалось Мейзи. Не стоит говорить ему, что кармашек нашёлся случайно – точнее, его нашёл Эдди.

– Тогда ты понимаешь, что стоит на кону. Я никому не сказал, что вернулся. Мне нужно провести собственное расследование. Ты даже не представляешь, как сильно я хотел зайти домой, посидеть на кухне... Как безумно я завидовал Ною. Я видел тебя пару раз – тебя с твоей подругой, когда вы ходили за покупками. Вместе со щенком...

– Мы тебя не заметили, – грустно сказала Мейзи.

Её отец усмехнулся:

– Да уж, навыки шпиона у тебя точно от меня!

– Я, конечно, не хочу прерывать трогательную семейную сцену, но та чудесная парочка собирается спалить корабль! – вмешался мистер Смит. – Надо звать полицию. Теперь они должны нам поверить!

– Вы уже там были? В полиции? – спросила Мейзи.

– Они сказали, что не будут обыскивать доки, поскольку нет доказательств. Поэтому мы с Ноем пришли сюда... – объяснил отец.

Мистер Смит сложил руки:

– Что ж, теперь они не могут сказать, что у нас нет доказательств. Мисс Роза со своим дружкой уже бренди вытащили. Небось обливают «Элизабет Энн», я даже запах чую...

Мейзи принюхалась и чуть не задохнулась. Сильный и едкий запах заполнил её нос и горло, на мгновение перед глазами всё поплыло.

– Они что, хотят утопить корабль в этом бренди? – спросил Джордж и закашлялся.

– Тут недалеко улицу патрулирует полицейский. Надо привести его сюда, – сказал Даниил Хитчинс. – Не хочется мне вас тут оставлять одних, но...

– Нам они точно не поверят, – Мейзи вздохнула. – Нам никогда не верят.

– Я быстро! Обещаю. Ной останется с вами. Вот, на всякий случай, возьми это.

И он вложил в руки дочери складной нож со старой, потёртой кожаной рукояткой. Отец уже отошёл от склада, как вдруг вернулся и крепко обнял дочь.

– Мейзи, пожалуйста, будь осторожна. И присматривай за друзьями. Я знаю, у нас всё получится! – прошептал он. И ушёл.

С дико колотящимся сердцем Мейзи посмотрела ему вслед.

– Хорошо, – пообещала она.

– Нам надо подойти поближе, узнать, чем занимаются эти двое, – прошептал мистер Смит. – Только не болтать! Поняли меня?

Мейзи, Элис и Джордж посмотрели на старого моряка. Мейзи хотелось сказать ему, что это их загадка, их дело!

Они осторожно, на цыпочках направились в сторону пришвартованной у причала «Элизабет-Энн», бывшей «Лили-Мэй». Запах бренди становился всё сильнее. Элис пошатывалась, её голова закружилась.

– Нет времени ждать твоего отца, Мейзи, – нетерпеливо прошептал Джордж, так, чтобы мистер Смит не услышал. – Они в любую секунду могут поджечь корабль. Он сразу вспыхнет, он же весь облит алкоголем!

– Хочешь сказать, улики не останутся?! – ужаснулась Элис. – И их не арестуют? Этим злодеям, что обокрали папу?! – И она выдернула свою руку из руки Джорджа и побежала к трапу.

– Что она делает?! Её же заметят! – прорычал мистер Смит.

– Она боится за отца! – прошептала Мейзи. – Элис, вернись!

Но Элис даже не обернулась. Мейзи бросилась за подругой. Она слышала, как ругается Джордж, который тоже ринулся за девочками.

Элис почти добежала до корабля, как вдруг её заметил Джейкоб. Он держал в руках пустую бочку – и как раз собирался сходить за новой. Огромной рукой он схватил Элис и затащил её на корабль.

– Мисс Роза! Мисс Роза! – прокричал он. – Тут какая-то малявка шпионит. Это про неё вы говорили?

У двери, что ведёт на нижнюю палубу, появилась мисс Экклс. Её шёлковое платье ш-ш-шипяще тёрлось о доски, и Мейзи, подбежав к кораблю, поймала себя на мысли, что ей безумно страшно.

– Вон ещё одна! За тобой! – вскрикнула мисс Экклс.

Мейзи взбежала на палубу, чтобы помочь Элис. Эдди зашёлся в лае и начал царапать огромные ноги Джейкоба, похожие на стволы.

Мейзи повисла на руке великана, но тот, кажется, её даже не заметил. Он отшвырнул девочку в сторону, будто Мейзи была пушинкой. Мейзи упала и тут же спряталась за мачтой. У неё так сильно закружилась голова, что думать она могла только о побеге.

Досталось и Джорджу: Джейкоб ударил его о мачту прямо перед Мейзи. Послышался дикий стук, и Джордж еле-еле отполз к подруге. Мейзи затошнило.

Вдруг послышался тяжёлый топот мистера Смита. Мейзи наблюдала за ним и не могла сдвинуться с места. «У него же ревматизм, больные суставы! Пожалуйста, мистер Смит, уходите отсюда, скорее, уходите! Спасайтесь!» – думала девочка.

Но мистер Смит неуклюже забрался на палубу, как старый доблестный пёс, и Джейкоб рассмеялся. Он толкнул Элис в руки мисс Экклс, потом шагнул вперёд и ударил мистера Смита. Удар был несильным, но старый кок упал на пол – громила был в несколько раз больше его.

– Другая где? – спросила мисс Экклс и потрясла Элис. – Вторая девчонка?

Элис не ответила.

– Не знаю, – отозвался Джейкоб. – Где-то тут. Да какая разница. Поджигай. Дочурку Лейси заберём с собой. Получим от папаши хороший выкуп за неё, да? Он заплатит и будет держать рот на замке. Припугнём его, пообещаем что-нибудь с ней сделать, если он только пикнет.

Мисс Экклс оглядела палубу и нахмурилась – на полу всё ещё лежали мистер Смит и Джордж, но потом она кивнула. Роза открыла красивую сумочку, что висела у неё на руке, Мейзи нервно сглотнула. В её красивой сумочке есть спички – спички, которыми она подожжёт этот корабль и убьёт Мейзи, Джорджа и мистера Смита. Как же нечестно, что у такой гадкой женщины такая красивая сумочка!

«Это всё бренди, – подумала Мейзи. – Ты просто напугана. Без паники. Соберись. Думай!»

Девочка заметила, что на мачте есть скобы. Небольшие металлические выступы, по которым можно взобраться наверх. Но какой сейчас в этом смысл? Огонь и до верха мачты тоже доберётся, а взять с собой наверх Эдди, Джорджа или мистера Смита у девочки не получится...

– Он просил меня позаботиться о них! – прошептала Мейзи. – Я обещала!

Она посмотрела наверх и увидела большой деревянный блок, похожий на тот, что упал на её папу в Китае, после чего он несколько недель был прикован к постели. Конечно, тогда был виноват не сам блок, а приспешники мисс Экклс, которые пытались отца запугать и заставить его молчать. Или что похуже... Хорошо, что их план не удался. Мейзи они тоже не запугают –

она им не позволит! Раз она обещала папе, что позаботится о друзьях, – именно это она и сделает!

– Эдди, сиди тут! – прошептала она, и шенок тихо заскулил. Мейзи погладила его, а потом приложила палец к губам. Эдди пригнул нос к лапкам и беспокойно наблюдал за хозяйкой. Тихо, как мышка, Мейзи начала взбираться вверх по мачте – подниматься было очень трудно. Мисс Экклс уже вытащила спички и готовилась зажечь одну из них, чтобы кинуть в лужицу посередине палубы. Девочка посмотрела вниз: чудилось, будто мисс Экклс уже далеко-далеко. Мейзи родилась и выросла в городе, она даже по деревьям никогда не лазала. Сейчас ей показалось, что она вглядывается в лестничный пролёт у комнаты мисс Лейн: так высоко, что голова закружилась.

– Где вторая девчонка? – спросила Джейкоба мисс Экклс. – Она же не могла выбраться с корабля? А вдруг пошла в полицию? Лучше бы её найти, а то мало ли что.

Они в любой момент могли поднять головы и увидеть девочку на мачте. Она уже почти добралась! Блок висел прямо перед ней на такелаже.

И как теперь развязать верёвки?..

Мейзи прильнула к мачте, рассматривая узлы и верёвки, – как жаль, что она в морском деле совсем не разбирается! Подул ветер – свёрнутые паруса затрепетали, канаты качнулись, мачта скрипнула. Девочка вцепилась в неё ещё сильнее. Корабль качнулся на волнах, и Мейзи закрыла глаза. При следующем порыве ветра юбки девочки взлетели, и Мейзи почувствовала тяжёлый складной нож, что ударился о её ногу. Вот как она спасёт остальных! Мейзи прижалась щекой к гладкой деревянной мачте и прошептала:

– Спасибо, папа...

Она достала нож из кармана юбки. Трясушимися пальцами раскрыла его и принялась пилить канаты, чуть не задыхаясь от усердия. Казалось, прошли годы, прежде чем блок упал Мейзи в руки.

Внизу топал Джейкоб – искал Мейзи. Вот бы он остановился, хотя бы на секундочку!

И тут блок выскользнул из пальцев – кажется, сам решил помочь девочке – и приземлился прямо на макушку Джейкоба. Тот рухнул на палубу, будто срубленное дерево.

Мисс Экклс вскрикнула и отпустила Элис. Женщина поспешно зажгла спичку и посмотрела на Мейзи – жёлтое пламя осветило её лицо, и Мейзи в ужасе поёжилась. Она никогда не видела такого злого лица... И вдруг на корабле послышался топот и крики, и на палубе появились полицейские, впереди них бежал Даниил Хитчинс. Девочка начала спускаться вниз, а внизу кричали:

– Стоять!

– Мейзи, Мейзи, где ты?

Мост Тауэр, спустя неделю

– Значит, ты остаёшься? – прошептала Мейзи и посмотрела на рябь на воде. Они с папой стояли на Тауэрском мосту. Этот мост был недалеко от порта, и девочка видела целый лес мачт. Подул ветер, и Мейзи показалось, она чувствует запах бренди.

– Да, – кивнул отец. – Устал я от моря... Никакого постоянства. Правда, раньше я даже представить не мог, что буду заниматься каким-нибудь другим делом... – Он убрал прядь тёмно-рыжих волос с глаз.

Мейзи посмотрела на него:

– А чем ты будешь заниматься?

Отец улыбнулся и засунул руку в карман. На нём был красивый твидовый коричневый пиджак. Даниил Хитчинс больше не похож на матроса.

– Мейзи, я буду заниматься тем, чем занимался последние несколько месяцев. Правда, теперь, надеюсь, мне за это будут платить! – Он вытащил из кармана маленькую кожаную визитницу и протянул Мейзи карточку.

– Хитчинс и Хитчинс... – прочитала она и нахмурилась. – Частное детективное агентство...

Работаем в Англии и за рубежом. Лондон, Альбион-стрит, 31.

Карточка была невероятно красивой – нежно-кремовая с аккуратными коричневыми буквами. Детективное агентство! Её папа теперь настоящий сыщик, детектив – как Гилберт Каррингтон! А что до второй Хитчинс... Мейзи радостно покраснела.

– Я разослал объявления во все газеты. Бабушка говорит, мы можем занять гостиную – всё равно ею никто не пользуется. Там будет наш кабинет, – сказал отец и обнял Мейзи. – Так что, Мейзи, будешь моим партнёром? Ты раскрыла намного больше дел, чем я. Инспектор Гранже, арестовавший мисс Розу, сказал, ты везде совала свой нос. Но потом он хмуро добавил, что ты была полезной.

– Полезной! – недовольно вскрикнула Мейзи, и Эдди твякнул ей в ответ. – Да я банду похитителей картин поймала!

– Об этом он тоже упомянул, – согласился отец. – Хотя сказал, что всегда был на шаг впереди тебя.

Мейзи закатила глаза.

– Так... мне не надо возвращаться в школу? Бабушка сказала, что надо – мы ждали твоего возвращения.

– Профессор обещал дать тебе книги и помочь с учёбой. Ты будешь учиться на дому, – ответил отец. – Он говорит, ты очень умная. Уверен, от профессора Тобина ты узнаешь намного больше, чем в школе.

– А ты будешь жить с нами? – с надеждой спросила Мейзи. – В смысле, у нас мало места. Я живу с Элис. Так-то я могла бы спать с бабушкой и отдать тебе свою комнату, но... Мы отправили телеграмму мистеру Лейси. Они скоро вернутся.

– Всё в порядке, я поживу пока в комнате Ноя. Он соскучился по морю.

– Но у него же ревматизм! – Мейзи покачала головой. – Не думаю, что ему следует возвращаться на корабль...

Мистер Смит уже поправился после удара Джейкоба, но Мейзи показалось, он сильно постарел. Папа улыбнулся:

– Он будет жить в Брайтоне. Хочет открыть собственный пансион. Говорит, многому научился, глядя на бабушку. А ещё у него припасено немного денег, чтобы купить домик у моря.

Лондон слишком опасен. Он хочет тихой и спокойной жизни... – Даниил Хитчинс посмотрел на дочь. – А ты хочешь в школу? Может, устала быть сыщиком?

– Нет, конечно, нет!

– Ничего, что я открыл агентство? Это ведь твоя идея.

Мейзи радостно улыбнулась:

– Ничего страшного. К тому же мне тоже надо с чего-то начинать. Бабушка говорит, ты тоже в детстве был ужасно любопытным.

Отец усмехнулся:

– Да уж, это верно. Но мне хотелось путешествовать. Надеялся мир посмотреть, поэтому пошёл в моряки...

– Работаем в Англии и за рубежом... – повторила девочка.

– Именно. Моё первое дело началось в Китае. Мейзи, хочешь увидеть мир?

Девочка посмотрела на реку и ровные линии мачт. Внутри всё затрепетало. Она крепко обняла отца – первый раз со времени той страшной ночи.

– Да, очень хочу! – ответила Мейзи.